

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.92.36.007

Трансформация китайско-американских и китайско-российских отношений в период после пандемии Covid-19

Чжан Лэй

Студент,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские горы, 1;
e-mail: leilei98520@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются китайско-российские и китайско-американские отношения и построение нового типа отношений между великими державами. В июне 2019 года лидеры Китая и России подписали «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», которое подняло отношения между двумя странами на беспрецедентный уровень, придало двусторонним отношениям новое позиционирование и установило новую цель и направление развития двусторонних отношений. Обе стороны твердо поддерживают друг друга в вопросах, связанных с основными интересами друг друга, подавая пример нового типа международных отношений, характеризующихся взаимным уважением, честностью и справедливостью, бесприкрытым сотрудничеством, и принося ценную стабильность и позитивную энергию в беспокойный и меняющийся мир. Опасаясь подъема и могущества Китая, Вашингтон намерен мобилизовать своих партнеров и союзников по всему миру для противодействия растущему влиянию Китая и реализации стратегии всестороннего сдерживания в попытке остановить развитие Китая, что привело к беспрецедентным потрясениям и неудачам в отношениях между США и Китаем.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Лэй. Трансформация китайско-американских и китайско-российских отношений в период после пандемии Covid-19 // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 5А. С. 53-58. DOI: 10.34670/AR.2022.92.36.007

Ключевые слова

Международные отношения нового типа, стратегическое взаимодействие, политический мультилатерализм, взаимовыгодное сотрудничество, национальный интерес.

Введение

Китай и Россия являются крупнейшими дружественными соседями. Сегодня китайско-российские отношения полностью вступили в совершенно новую стадию, формируя новый тип отношений сотрудничества, основанных на взаимном уважении, честности и правосудии, мире и беспроектной ситуации. После окончания холодной войны мир и развитие стали темой времени, и люди во всем мире в целом стремились к миру, спокойствию и развитию. Политические лидеры Китая и России следуют веяниям времени и стремятся превратить китайско-российские отношения в новый тип отношений между великими державами, которые выходят за рамки союзов и конфронтаций. В 2001 году Китай и Россия официально подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», разъясняющий взаимное уважение к выбранному пути развития друг друга и поддержку политики друг друга по поддержанию национального единства и территориальной целостности. Военное и военно-техническое сотрудничество не направлено против третьих сторон и разрешает разногласия между двумя сторонами мирными средствами. В 2019 году главы государств Китая и России подняли уровень китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, подчеркнув свое неприятие односторонних санкций и вмешательства во внутренние дела других стран, а также твердо отстаивая Устав ООН и общепризнанные нормы международного права. За более чем 30 лет после окончания холодной войны Китай и Россия уважали и доверяли друг другу, и не было никаких серьезных разногласий или конфликтов. Особенно в последние два года, в условиях непрерывного распространения эпидемии и сложной внешней среды, Китай и Россия оставались неизменными, борясь с эпидемией бок о бок, эффективно осуществляя двустороннее и многостороннее сотрудничество и постоянно способствуя качественному обновлению двусторонних отношений [Вань Цинсун, Ван Шуцунь, 2020].

Основная часть

Лидеры Китая и России неоднократно подчеркивали на различных международных мероприятиях, что китайско-российские отношения в военной сфере являются образцом сотрудничества, характеризующегося отсутствием союзничества против других стран, конфронтаций с ними и направленности против них. И Китай, и Россия являются сторонниками международной многосторонности, и оба выступают за разрешение споров путем переговоров и замену конфронтации сотрудничеством в рамках Организации Объединенных Наций. В этом заключается суть китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства, а также предпосылка и основа нового типа отношений великих держав, формируемых Китаем и Россией [Син Гуанчен, 2019].

В отличие от российско-китайских отношений, внезапное ухудшение отношений между США и Китаем до уровня конфронтации является, пожалуй, самым важным геополитическим событием, произошедшим во время пандемии COVID-19.

Похоже, что достигнута точка невозврата. То, что начиналось как торговая война и конфликт из-за прав интеллектуальной собственности, переросло в антагонизм, охватывающий внутреннюю политику Китая (Гонконг, Синьцзян, Тибет) и идеологию (Вашингтон «обнаружил», что Китаем управляет коммунистическая партия). Она также включает в себя геополитику (от Южно-Китайского моря до инициативы «Пояс и путь») и стратегические вопросы. Активная биполярность между двумя самыми могущественными странами мира снова

возникает. Это имеет серьезные последствия для глобальной системы.

Достаточно было президенту Дональду Трампу оказаться в Белом доме, чтобы развенчать существовавшую десятилетиями стратегию США, заключающуюся в том, чтобы хеджироваться против Китая и в то же время привлекать его к сотрудничеству. На смену ей пришла стратегия замедления роста Китая и укрепления превосходства Америки. Трампа осенило, что продолжение прежней политики США приведет к тому, что Китай обыграет Америку в ее собственной игре, овладев экономической, финансовой и технологической мощью, подкрепленной мощными вооруженными силами. К середине 2010-х годов казалось, что если не предпринимать никаких мер, то Китай вырвется вперед и оставит США позади в течение одного поколения, – перспектива, о которой многие американцы не могут даже помыслить.

Спустя четверть века после окончания холодной войны соперничество великих держав вновь занимает первое место на повестке дня внешней политики США. Президент Трамп не только объявил Китай стратегическим конкурентом, но и физически разрушил очевидный симбиоз «химерики», который завораживал столько людей по обе стороны Тихого океана всего дюжину лет назад.

В очередной раз подтверждается правота старой максимы: тесные экономические связи при отсутствии надежной политической связи не являются достаточно прочными, чтобы предотвратить геополитическую конкуренцию. Тот факт, что китайская политика США относится к числу немногих вопросов, в которых Трамп и его противники-демократы, по сути, выступают на одной стороне, свидетельствует о консенсусе в американском политическом классе, который вряд ли будет разрушен.

Все это стало шоком для китайцев, чья стратегия дальнейшего развития страны была разработана в рамках системы, в которой по-прежнему доминировали США. Китай использовал все преимущества, которые могла предложить эта система, и решительно избегал конфронтации. Пекин всегда готов пойти на тактические уступки на пути к своей долгосрочной стратегической цели. Но Вашингтон полностью изменил игру. В результате политику Китая придется переоценить, чтобы разработать новую стратегию, способную справиться с реальностью конфронтации. Это вызов для руководства Китая, подталкивающий его к тому, чтобы стать глобальным геополитическим, а не только геоэкономическим игроком [Букреева, 2019].

Грядущая биполярность не обязательно будет блоковой, как американо-советская в XX веке. Многие союзники США по всему миру, прежде всего европейцы, ценят свои экономические связи с Китаем и не опасаются военной угрозы со стороны Пекина. Они захотят сохранить защиту США, к которой они привыкли или пристрастились. Но они, скорее всего, будут возражать против навязанных США ограничений в области торговли и технологий. Даже те страны, которые имеют сложные отношения с Китаем и являются партнерами США, такие как Индия и Вьетнам, захотят остаться геополитически независимыми от Вашингтона. Внешняя политика Китая должна полностью признать это и сделать практические выводы.

Россия – близкий партнер Китая. Эти отношения можно охарактеризовать как антанту – базовое соглашение между Москвой и Пекином по целому ряду вопросов. Это и общее мировоззрение, и уважение интересов каждой из сторон, и активное сотрудничество по широкому кругу вопросов, и дружеские консультации, в том числе по самым чувствительным темам. Китайско-российские отношения основаны на сочетании уверенности и гибкости. Ни у Китая, ни у России нет причин опасаться удара в спину. И Россия, и Китай могут свободно преследовать свои национальные интересы так, как считают нужным. Это модель отношений между двумя великими державами.

Заключение

Вашингтону не удастся повернуть треугольник США – Китай – Россия в свою пользу, как это удалось сделать в 1970-х годах. При нынешнем положении дел Вашингтон просто не может предложить Москве ничего, что могло бы настроить ее против Пекина. Конечно, Россия непреклонна в сохранении своего суверенитета и свободы выбора. Она не желает становиться чьим-либо младшим партнером. Еще больше она не желает быть втянутой в чужие разборки. У нее есть своя собственная конфронтация с США, которую нужно регулировать. Москва стремится к равновесию по отношению к американско-китайскому конфликту. Равновесие, однако, не означает равноудаленность. В обозримом будущем российско-китайские отношения, скорее всего, будут более тесными и продуктивными, чем российско-американские. Это основано не на эмоциях, а на национальных интересах.

Конфронтация между Китаем и США будет длиться долго. В конце концов, США не победят Китай. И Китай также не заменит США в качестве глобальной гегемонистской державы.

Библиография

1. Агаев И.Г. Китайско-американские отношения и влияние торговых войн между ними на отношение Китая со странами Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 10-14.
2. Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 1. С. 129-140.
3. Букреева Т.Н. Перспективы развития международных отношений в рамках строительства международной экономической полосы Шелкового пути // Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира». 2019. С. 31-35.
4. Вань Цинсун, Ван Шуцунь. Международная структура после завершения «холодной войны» и логика развития российско-китайских отношений // Свободная мысль. 2020. № 1 (1679). С. 35-50.
5. Воробьева Е.В. Сотрудничество в экономической сфере между Россией и Китаем: проблемы и перспективы // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2019. № 15. С. 63-69.
6. Дробот Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США // Экономика труда. 2020. Том 7. № 7. С. 577-588.
7. Зуенко И.Ю. Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 15-28.
8. Кованова М.С., Елохина Ю.В. Влияние пандемии Covid-19 на внешнюю политику Китая и результаты борьбы с эпидемией // Молодой ученый. 2020. № 39 (329). С. 51-53.
9. Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Baikal Research Journal. 2019. № 5. С. 17.
10. Син Гуанчен. Российско китайские отношения модель отношений между новыми державами // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1. С. 8-14.

Transformation of China-American and China-Russian relations in the period after the Covid-19 pandemic

Zhang Lei

Student,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1 Leninskie gory str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: leilei98520@gmail.com

Zhang Lei

Abstract

The article examines China-Russian and China-American relations and the construction of a new type of relations between the great powers. In June 2019, the Leaders of China and Russia signed a "Joint statement on the development of a comprehensive strategic partnership for collaboration in the new era", which raised relations between the two countries to an unprecedented level, gave bilateral relations a new positioning, and set a new goal and direction for the development of bilateral relations. Both sides firmly support each other in matters related to each other's core interests, setting an example of a new type of international relations characterized by mutual respect, honesty and justice, win-win cooperation, and bringing valuable stability and positive energy to a turbulent and changing world. Fearing the rise and power of China, Washington intends to mobilize its partners and allies around the world to counter China's growing influence and implement a comprehensive containment strategy in an attempt to stop China's development, which led to unprecedented upheavals and setbacks in relations between the United States and China.

For citation

Zhang Lei (2022) Transformatsiya kitaisko-amerikanskikh i kitaisko-rossiiskikh otnoshenii v period posle pandemii Covid-19 [Transformation of China-American and China-Russian relations in the period after the Covid-19 pandemic]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (5A), pp. 53-58. DOI: 10.34670/AR.2022.92.36.007

Keywords

New type of international relations, strategic interaction, political multilateralism, mutually beneficial cooperation, national interest.

References

1. Agaev I.G. (2021) Kitaisko-amerikanskije otnosheniya i vliyanie torgovykh vojn mezhdu nimi na otnoshenie Kitaya so stranami Bol'shoi Evrazii [China-American relations and the impact of trade wars between them on China's relations with the countries of Greater Eurasia]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation], 4-1, pp. 10-14.
2. Boyarkina A.V. (2022) K voprosu o diplomatii velikoi derzhavy s kitaiskoi spetsifikoi v «novuyu epokhu» [On the issue of diplomacy of a great power with Chinese characteristics in the "new era"]. *Crede experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede experto: transport, society, education, language], 1, pp. 129-140.
3. Bukreeva T.N. (2019) Perspektivy razvitiya mezhdunarodnykh otnoshenii v ramkakh stroitel'stva mezhdunarodnoi ekonomicheskoi polosy Shelkovogo puti [Prospects for the development of international relations in the framework of the construction of the international economic belt of the Silk Road]. In: *Sbornik nauchnykh statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v usloviyakh formirovaniya mul'tipolyarnogo mira"* [Proc. Int. Conf. "Actual problems of international relations in the conditions of the formation of a multipolar world"], pp. 31-35.
4. Drobot E.V. (2020) Vliyanie pandemii COVID-19 na rynek truda SShA [The Impact of the COVID-19 pandemic on the US labor market]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 7(7), pp. 577-588.
5. Kovanova M.S., Elokina Yu.V. (2020) Vliyanie pandemii Covid-19 na vneshnyuyu politiku Kitaya i rezul'taty bor'by s epidemiey [The impact of the Covid-19 pandemic on China's foreign policy and the results of the fight against the epidemic]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 39 (329), pp. 51-53.
6. Luzyanin S.G. (2019) "Vozvyshenie" Kitaya kak faktor mirovoi politiki ["Rise" of China as a factor in world politics]. *Baikal Research Journal*, 5, p. 17.
7. Sin Guanchen (2019) Rossiisko kitaiskie otnosheniya model' otnoshenii mezhdu novymi derzhavami [Russian-Chinese relations a model of relations between new powers]. *Mir russkogovoryashchikh stran* [World of Russian-speaking countries], 1, pp. 8-14.
8. Van' Tsinsun, Van Shutsun' (2020) Mezhdunarodnaya struktura posle zaversheniya "kholodnoi voyny" i logika razvitiya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii [International structure after the end of the Cold War and the logic of the development of Russian-Chinese relations]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 1 (1679), pp. 35-50.

9. Vorob'eva E.V. (2019) Sotrudnichestvo v ekonomicheskoi sfere mezhdru Rossiei i Kitaem: problemy i perspektivy [Cooperation in the economic sphere between Russia and China: problems and prospects]. *Rossiya i Kitai: problemy strategicheskogo vzaimodeistviya: sbornik Vostochnogo tsentra* [Russia and China: problems of strategic interaction: a collection of the Eastern Center], 15, pp. 63-69.
10. Zuenko I. Yu. (2020) Pandemiya koronavirusa i rossiisko-kitaiskoe regional'noe sotrudnichestvo [Coronavirus pandemic and Russian-Chinese regional cooperation]. *Izvestiya Vostochnogo institute* [News of the Oriental Institute], 2, pp. 15-28.